Под Обращением ЦК КПСС к партии, к советскому народу, образно говоря, подписываются сегодня миллионы советских людей — рабочие, колхозники, служащие, ученые, писатели, деятели искусства — все, кто воспринял этот документ как призыв к творческому участию в решении задач четвертого года пятилетки.

Успехи прошлого года очевидны. Победы на фронтах экономики, науки, культуры зримо меняют к лучшему как условия труда, так и весь уклад нашей жизни. Причем Обращение подчеркивает, что плоды творчества рабочих рук, пытливого ума тем более ценны, что получены они в сложных условиях. В таких случаях мы говорим о трудовом героизме, чувствуя по заслугам наших героев. Но, констатируя успехи, всегда ли мы, привыкшие оперировать понятием трудовой героизм, задумываемся над тем, что само понятие это и есть одно из ценнейших завоеваний социализма, что трудовой героизм советских людей и есть высший продукт обще-

КОМПАС — СЕРДЦЕ

ственного интеллекта? И в первую очередь следует над этим поразмыслить нам, представителям творческого цеха.

К художникам в этом лаконичном деловом партийном документе обращена вроде бы одна строка: «Создавать духовные ценности, обогащающие жизнь советских людей». Но и разговор о вскрытии и использовании дополнительных резервов адресован не только создателям материальных ценностей. Призыв к высокой сознательности, к чувству ответственности и самодисциплины не утратил для деятелей литературы и искусства свою актуальность.

В связи с Обращением ЦК КПСС ЦК Компартии Грузии принял постановление, в котором, в частности, призвал грузинскую интеллигенцию активнее включиться во всенародную борьбу за успешное выполнение планов девятой пятилетки. Литераторы, актеры, музыканты,

художники Грузии, как и во всех республиках и областях нашей Родины, давно вышли из тиши кабинетов на встречу с жизнью. Творческие командировки к труженикам

В этой связи мне вспоминается разговор, в котором высказывалось огорчение по поводу слабого состояния жанра «производственного романа» в нашей литерату-

Нодар ДУМБАДЗЕ,
секретарь правления Союза писателей Грузии

села и промышленного производства стали у нас каждодневной практикой. Количество сверхплановых метров и килограммов вершитесь не только в цехах заводов, фабрик, на полях. Этому служит и высокая организующая и вдохновляющая миссия советского искусства. Путей к творческому воплощению этой миссии много, и поиски этих путей никогда не прекратятся, никогда не отпадет необходимость совершенствования форм и методов.

Я убежден, что дифференциация творческих усилий по «технологическому принципу» надуманна. Осмелюсь напомнить, что предмет искусства был и будет человек, независимо от того, облачен ли он в шахтерскую робу или концертный фрак. Создавая свои повести «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Я вижу солнце» и обращаясь в них к образу своих односельчан, я не считал себя «сельским писателем». Мне казалось, что затрагиваю я проблемы, важные для

всех. И я благодарен тем из своих многочисленных корреспондентов, среди которых были и рабочие, и колхозники, и служащие, и пенсионеры, и учащиеся, что они своим интересным участием в судьбах моих героев разделяли эту точку зрения. Ссылаюсь на собственный пример не потому, что мне вдруг отказывает скромность. Просто, берясь за перо, я старался всеми силами уйти от опасности приземленного бытописательства.

Слов нет, приятно писателю, драматургу, сценаристу открывать могучую выгрышную фигуру героя нашего времени, ставить его всем в пример, не скрывая при этом своего восхищения. Да, героев, достойных занять место на сцене, в книгах и в кино, у нас много, но, открыто говоря, я лично в ходячих монументов не верю и думаю, не поверит никто. Особенно сами они — живые герои из жизни.

Я провел свою юность среди сельских тружеников, встречался и общался с рабочими, знаю в лицо многих передовиков производства, которыми по праву гордится республика. Ведь это сложнейшие характеры, интереснейшие жизненные пути, противоречия, трудности. Здесь все неоднозначно, не просто, как это, что греха таить, выглядит зачастую в наших творениях. Согласен, что сказанное далеко от особых откровений. Все это общеизвестно. Но мне хотелось подчеркнуть, что художник сегодня обязан быть исследователем, анализатором жизни, не отображающим явления, а раскрывающим их существо. Ведь тот же трудовой подвиг можно описать, захлебываясь от восторга и эпитетов, пусть талантливо и вдохновенно. Но можно ведь углубиться в его природу, истоки, исследовать факторы, организующие и подготовившие подвиг, познать его человеческое, гражданское начало. Эта задача сложнее, но благодарнее, а главное, полезнее.

МОСКВА

18 ЯНВ 1974